

ГОСТЬ ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Владимир МАРЫШЕВ

Генерал Самсонов разглядывал картинку и всё больше мрачнел.

– Откуда это вылезло? – спросил он, обращаясь не столько к полковнику Лидину, сколько к мирозданию в целом. – Было же стерильно, как в аптеке! Лидин сосредоточенно смотрел в монитор.

Ничего нового на экране не происходило. Плоский, как черепаха, РДР – разведывательно-диверсионный робот – всё так же стоял перед препятствием и ждал указаний. Казалось, ему не терпится смести помеху и двинуться дальше, взрывая гусеницами мёртвую землю.

Препятствие – сросток тёмно-коричневых кристаллов – выросло буквально за ночь. Оно напоминало корявый ствол метровой высоты с утолщением на конце вроде продолговатого бутона.

Внизу экрана светились буквы и цифры – переданный роботом химический состав.

– Похоже, в основе – кремнийорганика и металлоорганика, – сказал Лидин.

– Разбираешься... – хмыкнул Самсонов. – Только нам-то что с того?

– Пока не знаю, тут специалист нужен. Но думаю, что оно очень прочное и термостойкое.

– Ничего, с той дрянью справились, а она выглядела пострашнее. Верно? Лидин промолчал.

Год назад небо над этой пустошью прорезала странная круговая молния, и из белого искрящегося кольца выпало невероятное существо. Оно напоминало огромную мохнатую гусеницу, но не цельную, а состоящую из сегментов. Пришелец медленно ворочался, то распадаясь на части, то вновь сцепляя их,

и при этом надсадно скрипел. Не было похоже, что чудовище рвётся завоевать Землю, однако окрестных жителей от греха подальше эвакуировали в райцентр, а к пустоши перебросили военную технику.

Ответом на все попытки контакта был бессмысленный скрип. Спустя несколько дней пришелец трансформировался в приплюснутый шар. Тот затрясся, налился изнутри голубым светом и издал нарастающий протяжный вой. Затем по краям пустоши вспыхнули язычки пламени. Они стремительно разрастались в факелы, вой сделался невыносимым, и тогда командование отдало чёткий и ясный приказ.

Пустошь превратилась в ад. Первыми ударили реактивные системы залпового огня, потом заговорили тяжёлые огнемёты. Для надёжности били долго, не жалея боеприпасов. Когда грохот наконец-то оборвался, развороченная взрывами земля была такой же безжизненной, как лунная поверхность.

Жуткую, чёрную, пахнущую смертью проплешину взяли под наблюдение. Почти год всё было чисто. И вот на тебе...

– Вытащи эту штуку! – приказал Самсонов роботу.

РДР ухватил сросток манипулятором, но не смог даже покачнуть. Похоже, «штуку» держали мощные корни.

– Спили! – раззадорился генерал.

Робот послушно врубил дисковую пилу. Она с визгом взялась за работу – и вскоре лишилась доброй половины зубьев.

Самсонов побагровел.

– Что за чёрт... А попробуй-ка её сжечь! РДР сменил пилу на плазменную горелку, но и та не взяла чужака.

– Дьяволыщина! – Самсонов в сердцах врезал кулаком по столу, да так, что тот вздрогнул. – Бомбить её, что ли?

– Думаю, сначала нужно разобраться, – невозмутимо ответил полковник.

– Вот как? – Самсонов снял фуражку и вытер пот со лба. – Да пока мы разбираемся, эта зараза пустит корни повсюду!

– Нельзя действовать наобум, – гнул своё Лидин. – Мы должны понять...

– Ишь, мыслитель выискался! – про бурчал генерал. – И что, много понял?

– Да есть одно соображение. Правда, смахивает на сказку.

Самсонов тяжело вздохнул.

– Мы тут влипли по самое не могу,

а у него одни сказочки на уме... Ладно уж, говори.

– Перед гибелью пришелец окружил себя огнём, – начал полковник. – И мне вспомнилась легенда о птице Феникс. В конце жизни она разводила костёр и бросалась в него, потом восставала из кучки пепла. А что если у этих гусениц тоже несколько жизненных фаз? На одной из них они сжигают себя...

– ...Непременно у нас под носом? – перебил его генерал. – Почему не дома?

– Не знаю. Может, это требует огромной энергии, и они накапливают её во время перехода. В общем, существо прибыло к нам и только-только запалило костёр, как мы ему ещё подбросили жару. Оно благополучно завершило эту фазу и теперь, год спустя, перешло к следующей.

– М-да... – сказал Самсонов. – Ты слушаем не бредишь?

– Никак нет, – отчеканил Лидин.

– Ладно, пусть будет Феникс. И что нам с ним делать? Снова лупить из РСЗО – так это ему нипочём. Не ядер-

ным же боезарядом? Ну, чего молчишь?

– Легенду вспоминаю. Феникс в ней никого не трогает, живёт себе, как может. Уничтожить всегда успеем, на это много ума не надо. Предлагаю подождать.

– Это ты можешь ждать, а я – нет! – взревел Самсонов. – На мне ответственность! Мы так не просто страну – всю планету профукаем! А если...

Он не закончил фразу: сросток на экране подал признаки жизни. Со звуком лопнувшей басовой струны оболочку утолщения прорезали продольные щели. Образовавшиеся лепестки стали раздвигаться, и из промежутков между ними брызнул свет. Наконец бутон раскрылся полностью, явив не ласковому к себе миру сказочный, струящийся переливчатое сияние каменный цветок.

– Ну вот и дождались... – облегчённо выдохнул Лидин. – Тогда ему просто было не переговоров. Зато теперь, когда впереди ещё одна жизнь... Всё получится!